
Антикварная лавка
КЛЫКИ и ФИНАНСОВЫЕ ТРУДНОСТИ
Лей Нуар

Лей Нуар

Клыки и финансовые трудности

«Автор»
2026

Нуар Л.

Клыки и финансовые трудности / Л. Нуар — «Автор», 2026

Что делать, если одна случайная встреча способна изменить всю твою жизнь? Лее двадцать три. Она переехала в небольшой город Ленвид, в квартиру доставшуюся от дедушки, надеясь разобраться с бесконечными счетами по кредитам и начать спокойную жизнь.В один дождливый осенний день она решает продать старинную китайскую вазу из домашней коллекции. Казалось бы, обычная сделка. Если бы не незнакомец с ледяными глазами, который внезапно вмешивается в торг.Лея не любит чувствовать себя обязанной. Элиас не понимает, почему обычная забота вызывает столько подозрений.Она привыкла говорить: «Я сама». Он привык отвечать: «Я и не сомневался. Но позвольте всё же помочь».Это история о двух совершенно разных людях, старомодной галантности, современных предрассудках, уютных вечерах, невысказанных чувствах и любви, для которой даже несколько столетий — не такая уж большая разница.

© Нуар Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13

Лей Нуар
Клыки и финансовые трудности

Глава 1

Колокольчик над дверью антикварной лавки пронзительно звякнул в шуме дождливого дня, так что вошедшая девушка невольно поморщилась. В руках она несла картонную коробку, обмотанную слоем упаковочной плёнки. Коробка была не особенно тяжёлой, но весьма неудобной. Последние десять минут Лея то и дело перехватывала её поудобнее, одновременно пытаясь не наступить в лужи, не поскользнуться на мокрой брусчатке и не выронить телефон, который зачем-то продолжала держать в руке. Последнее было особенно глупо, и она прекрасно это понимала.

За окнами моросил мелкий осенний дождь. Ленвид в такую погоду выглядел так, словно кто-то решил убавить насыщенность красок. Каменные фасады потемнели от влаги, золотистые листья прилипли к тротуарам, а немногочисленные прохожие спешили укрыться под навесами магазинов или торопились домой под разноцветными зонтами. Девушка прекрасно понимала последних: она предпочла бы провести первый за всю неделю выходной дома. В идеале — под одеялом, с чашкой горячего чая и сериалом, не требующим особых интеллектуальных усилий. Но вместо этого она стояла посреди антикварной лавки с дедушкиной вазой под мышкой и пыталась убедить себя, что поступает правильно.

«Очень взрослое решение», — мысленно говорила она себе.

Впрочем, за последние несколько месяцев ей пришлось принять столько взрослых решений, что от самого словосочетания становилось тошно.

***

Лавка встретила её запахом старого дерева, бумаги и чего-то едва уловимо сладковатого.

Помещение оказалось гораздо просторнее, чем можно было предположить с улицы. Вдоль стен тянулись высокие шкафы с застеклёнными дверцами. На полках теснились фарфоровые статуэтки, серебряные подсвечники, шкатулки, часы и посуда самых разнообразных форм, а в дальнем углу стояло старинное пианино, заставленное книгами. Над ним висела картина с изображением сурового мужчины в чёрном костюме. Казалось, что тот смотрит на посетителей с таким выражением, словно лично подозревал каждого в намерении что-нибудь украсть. Лея задержала на нём взгляд.

— Довольно неприятный тип, — тихо сообщила она.

— Добрый день, барышня!

Из-за высокого прилавка показался пожилой мужчина в коричневом жилете и белой рубашке. Его седые волосы были тщательно зачёсаны назад, а на носу сидели круглые очки, будто антиквар застрял где-то в прошлом веке. Улыбка у него была широкая, почти отеческая. Такая широкая, что Лея сразу почувствовала лёгкое недоверие.

— Добрый, — ответила она.

— Чем могу быть полезен? Желаете что-нибудь приобрести?

— Скорее наоборот. Хотела узнать, принимаете ли вы антиквариат на продажу.

— Разумеется, разумеется! — Мужчина довольно потёр руки. — Что у вас?

Лея подошла к прилавку и осторожно поставила на него коробку.

— Ваза. Китайская. Довольно старая, насколько мне известно.

— Ах, Китай! Прекрасная страна, — оживился торговец. — Очень занимательно. Позволите взглянуть?

Девушка, не сказав ни слова, коротко кивнула. Пока мужчина доставал ножницы и разрезал упаковочную плёнку, Лея отряхнула воду с бежевого тренча и незаметно взглянула на телефон. Никаких новых сообщений. Зато банковское приложение исправно напоминало о предстоящих платежах. Она поспешно заблокировала экран.

«Да знаю я».

Иногда ей казалось, что телефон помнит о её кредитах гораздо лучше, чем она сама. И это было особенно неприятно, поскольку оформляла она их совершенно добровольно. Сначала одна безобидная рассрочка. Потом небольшой кредит, который казался вполне посильным. Затем появились непредвиденные расходы, сокращение на работе и ещё несколько решений, каждое из которых по отдельности выглядело вполне разумным. Вместе они образовали ежемесячную сумму, при виде которой хотелось молча войти на скорости в стену. Лея не считала себя безнадёжной расточительницей. Но и образцом финансовой грамотности назвать себя не могла. Она уже составила план погашения задолженностей, сократила необязательные покупки и даже переехала из мегаполиса в маленький город, где ей в наследство осталась квартирка от дедушки, чтобы откладывать небольшие суммы при каждой возможности. Проблема заключалась в том, что возможности появлялись значительно реже, чем новые расходы. А вчера на работе ей пришлось переделывать отчёт, который начальник сначала одобрил, а затем внезапно решил проверить ещё раз. Причём обнаруженная ошибка вообще находилась не в её части документа, но никого это не волновало. В результате половину вечера она потратила на исправление чужой невнимательности.

Сегодня же ей хотелось закончить неприятное дело, получить деньги и хотя бы на некоторое время перестать думать о цифрах.

— О-о, какая занятная вещица!

Лея подняла голову.

Торговец наконец освободил вазу от упаковки и поставил на мягкую ткань. Даже в тусклом свете лавки фарфор выглядел красиво. Ваза была невысокой, с округлым туловом и узким горлышком. По молочно-белой поверхности вились тонкие ветви с небольшими цветами, а среди них расположились птицы с изящными хвостами и яркими перьями. Роспись отличалась удивительной детализированностью. На листьях можно было разглядеть прожилки, а на крыльях — отдельные тончайшие мазки. В детстве Лея любила рассматривать этих птиц. Ей казалось, что у каждой был собственный характер.

Одна сидела на ветке, высоко задрав голову, другая склонилась к цветку, третья будто собиралась взлететь. Дедушка привёз вазу из Китая задолго до того, как она начала интересоваться семейными историями. Он вообще любил путешествовать.

В его доме всегда находилось что-нибудь необычное: деревянные фигурки, монеты, старые карты, открытки с пожелтевшими краями, небольшие музыкальные шкатулки. Каждая вещь сопровождалась историей. Некоторые из них дедушка рассказывал настолько красочно, что Лея до сих пор подозревала: как минимум половину приключений он немного приукрасил. Но слушать от этого было не менее интересно. Ваза много лет стояла на полке, и Лея привыкла видеть её там.

Теперь же она лежала на прилавке чужого магазина, ожидая, пока незнакомый человек назовёт цену.

От этой мысли стало неприятно.

— Хм-м…

Антиквар осторожно повернул вазу. Потом ещё раз. Достал из кармана увеличительное стекло и принялся рассматривать основание.

Лея молча ждала.

— Вещица любопытная, — наконец протянул он. — Очень любопытная.

— Это хорошо?

— Зависит от того, чего вы ожидаете, барышня.

«Денег», — подумала Лея.

Вслух, разумеется, сказала другое:

— Хотелось бы узнать её стоимость.

— Конечно, конечно.

Мужчина снял очки, протёр их салфеткой и снова водрузил на нос.

— Видите ли, с подобными предметами не всё так просто. Китайского фарфора в своё время было изготовлено великое множество. Определить точное происхождение бывает затруднительно. На мой взгляд, это ваза конца прошлого века, и стоимость подобных вещей варьируется от 15 до 350 долларов.

Лея некоторое время молчала. Она не была специалистом по антиквариату, однако перед визитом успела посмотреть несколько похожих предметов в интернете. Разброс цен оказался огромным, но предложение мужчины всё равно выглядело неприятно скромным.

— Настолько мало? — спросила она.

— Боюсь, дорогая моя, современный рынок весьма непредсказуем. Могу предложить за неё лишь 360 долларов за хорошую сохранность, большего она не стоит.

Лея посмотрела на вазу. Потом на продавца.

Предложенной суммы хватило бы закрыть пару платежей и немного облегчить следующий месяц. Не так много, как хотелось. Но всё же лучше, чем ничего.

— Понимаю, — сказала она после паузы.

— Конечно, вы можете попробовать обратиться к другим специалистам, — с понимающей улыбкой произнёс старик. — Однако, признаться, сомневаюсь, что вам предложат существенно больше.

Лея сжала ремешок сумки. Она прекрасно слышала в его голосе ту особую доброжелательность, за которой обычно скрывалось желание поскорее закончить сделку.

И всё-таки…

Искать другую лавку, снова договариваться об оценке, тратить выходные…

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Торговец заметно оживился.

— Превосходно! Тогда давайте оформим…

Антиквар с невероятным воодушевлением стал рыться в столе, чтобы найти договор, а Лея почувствовала на себе взгляд. Это было странное, непонятное ощущение. Такое возникает, когда вдруг осознаёшь, что кто-то стоит вплотную за спиной, хотя не слышал приближающихся шагов.

Она обернулась.

У одного из книжных шкафов стоял парень.

Незнакомец был высоким, широкоплечим и элегантным. На нём было тёмное классическое пальто, под которым виднелся шарф. Длинные тёмно-каштановые волосы, подстриженные неровными слоями, свободно лежали на плечах. Несколько прядей небрежно обрамляли лицо. Тонкая оправа очков не скрывала его глаз. И именно глаза заставили Лею задержать взгляд чуть дольше, чем следовало. Ясные, голубые.

Незнакомец смотрел на неё спокойно, без особого выражения, словно пытался понять что-то, что осталось за пределами их короткой встречи взглядами.

Лея отвернулась.

«Ну и чего смотрит?»

— Итак, барышня, — вновь заговорил торговец, — если вы оставите мне…

— Прошу прощения.

Голос раздался со стороны книжного шкафа. Низкий, ровный, с мягкими интонациями. Лея обернулась через плечо. Незнакомец подошёл ближе к прилавку.

— Не хотел вмешиваться, — произнёс он, хотя вид имел человека, который именно это и собирался сделать. — Однако я случайно услышал часть вашего разговора.

Торговец перестал улыбаться. Совсем ненадолго, но девушка успела заметить.

— Могу я вам чем-нибудь помочь, молодой человек?

— Вероятно. Для начала я хотел бы взглянуть на вазу, если её владелица не возражает.

Лея нахмурилась.

— Зачем?

Мужчина перевёл на неё взгляд.

— Она меня заинтересовала.

— Ваза?

В уголках его губ появилось едва заметное движение.

— Именно.

Лея не была уверена, что ей понравилась эта интонация.

— И что вы хотите с ней сделать?

— Пока только рассмотреть. Обещаю вести себя прилично.

Старик за прилавком демонстративно кашлянул в кулак.

— Боюсь, молодой человек, мы уже практически договорились о продаже.

— Практически, — согласился незнакомец. — Но, насколько я понимаю, сделка ещё не завершена.

— И всё же…

— Если мадемуазель не возражает, я займу не больше минуты.

Лея медленно выдохнула. Ей совершенно не хотелось участвовать в споре двух незнакомых мужчин.

— Смотрите, — сказала она. — Только осторожно.

— Разумеется.

Незнакомец взял вазу обеими руками. Держал он её уверенно, но бережно. Сначала осмотрел роспись, затем основание. Немного повернул предмет к свету, провёл взглядом вдоль тонкого рисунка ветвей и остановился на одной из птиц.

Лея заметила, что он задержался именно на той, которая будто собиралась взлететь. Почему-то это показалось ей любопытным.

— Очень хорошая работа, — негромко заметил мужчина.

— Обычный декоративный фарфор, — поспешно вмешался антиквар. — Вполне симпатичный, разумеется, но ничего исключительного.

Незнакомец поднял на него глаза.

— Как интересно.

— Что именно?

— Ваше удивительное умение замечать достоинства вещи только после того, как она перестаёт принадлежать прежнему владельцу.

Лея закусила внутреннюю сторону щеки. Торговец замер.

— Простите?

— Я лишь восхищаюсь вашей деловой проницательностью.

Голос незнакомца оставался безупречно вежливым. Настолько вежливым, что от этого замечание звучало ещё язвительнее. Уголки губ девушки дрогнули в усмешке, всего на мгновение. Но парень это заметил. Его собственное выражение тоже чуть смягчилось.

— Прошу вас, — продолжил он, обращаясь уже к стоящей рядом рыжей барышне, — могу я узнать, какую цену вам предложили?

Лея насторожилась.

— А вам зачем?

— Чтобы понять, насколько мы с уважаемым владельцем лавки расходимся в оценке.

— Мы уже договорились, — раздражённо напомнил торговец.

— Не сомневаюсь.

Лея посмотрела на незнакомца. Он не производил впечатления человека, который собирался устроить скандал. Скорее наоборот, выглядел слишком спокойным. И это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Послушайте, — сказала она. — Я, конечно, благодарна за интерес к моей вазе, но вообще-то собиралась её продать. И хотелось бы закончить с этим сегодня.

Мужчина слегка удивлённо приподнял брови.

— Я прекрасно вас понимаю.

— Тогда зачем вмешиваетесь?

Он помолчал. В его взгляде мелькнуло неподдельное недоумение, словно он совершенно не ожидал подобной реакции.

— Поскольку, насколько я могу судить, вам предложили явно заниженную цену.

Лея скрестила руки на груди.

— А вы специалист?

— В какой-то степени…

— И сколько, по-вашему, она стоит?

Незнакомец назвал две тысячи долларов. Лея моргнула: возможно, ей показалось от безысходности. Потом переспросила. Парень повторил ту же цену, ни центом меньше. Нет, не ослышалась.

— Вы шутите?

— Нет.

— Это… — Лея посмотрела на вазу. — Это слишком много.

— Вполне разумная цена за предмет такого качества. Всё же эта ваза периода Цин с ручной росписью в превосходном состоянии.

Торговец резко выпрямился.

— Молодой человек, смею вас заверить, что вы совершенно неправильно оцениваете эту вещь!

— Возможно, — спокойно согласился незнакомец. — Однако в таком случае ошибка будет исключительно моей. Я ведь собираюсь её приобрести.

В лавке повисла тишина. Казалось, что даже дождь за окном стал идти тише.

— Приобрести? — одновременно переспросили Лея и антиквар.

— Да. Если вас устраивает моё предложение.

— Подождите. Вы сейчас серьёзно предлагаете купить её за две тысячи долларов?

— Именно.

— Не слушайте его, барышня! — вмешался торговец. — Я бы на вашем месте проявил осторожность. Вы совершенно не знаете этого человека. Мало ли какие у него намерения!

Незнакомец повернулся к нему.

— Разумеется. Покупатель, предлагающий справедливую цену, — явление весьма подозрительное. Куда безопаснее довериться тому, кто предлагает в несколько раз меньше, явно желая нажиться. Не так ли?

Лея не выдержала: с губ сорвался короткий смешок. Она тут же прикрыла рот ладонью.

— Простите.

— Не за что, — отозвался парень.

Торговец покраснел под цвет стекла витража на входной двери.

— Я не обязан терпеть подобные обвинения в собственной лавке!

— Совершенно верно, — кивнул незнакомец. — И я не собираюсь задерживать вас дольше необходимого.

Он снова посмотрел на девушку.

— Итак, что вы скажете?

Лея помедлила. В обычных обстоятельствах она бы, вероятно, отказалась. Незнакомые мужчины, неожиданно предлагающие крупные суммы денег, не входили в список вещей, которым она привыкла доверять. Особенно когда эти мужчины выглядели так, словно сошли со страниц какого-нибудь романа. Но сейчас перед ней находилась реальная возможность получить за вазу больше, чем она рассчитывала. Без необходимости потом кого-то благодарить за спасение. Просто продажа.

Она внимательно посмотрела на мужчину.

— Вы действительно хотите купить эту вазу?

— Да.

— И никакого подвоха?

На этот раз его брови поднялись ещё выше.

— Подвоха?

— Ну да. Вы не собираетесь потом требовать возврата денег, искать какой-нибудь несуществующий дефект или заявлять, что передумали?

Он несколько секунд молчал. А потом едва заметно улыбнулся.

— У вас довольно мрачные представления о торговле.

— Жизненный опыт.

— Понимаю.

Почему-то Лее показалось, что он действительно понимает. Хотя вряд ли мог знать, о чём именно она говорит, судя по внешнему виду.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Если вы серьёзно, я согласна.

— Прекрасно.

Незнакомец осторожно поставил вазу обратно на ткань. Они договорились о переводе денег на карту. Естественно, кто ж будет носить с собой наличными две тысячи долларов просто так? Лея проверила реквизиты, ещё раз убедилась в правильности суммы и дождалась уведомления. Когда телефон коротко завибрировал, она почти не поверила глазам. Деньги действительно поступили. Она открыла банковское приложение, проверила баланс.

— Всё в порядке? — поинтересовался молодой человек.

Лея немного заторможенно подняла голову.

— Да.

— Тогда полагаю, сделку можно считать завершённой.

— Ага.

Некоторое время они стояли друг напротив друга. Теперь, когда необходимость спорить исчезла, Лея внезапно почувствовала себя немного неловко. Мужчина был удивительно спокоен.

Он не требовал благодарности, не пытался продолжить знакомство и даже не выглядел особенно заинтересованным в том, какое впечатление произвёл. Просто купил вазу за две тысячи долларов, будто сходил за хлебом в соседний магазин. И всё. Это сбивало с толку.

— Спасибо, — сказала она наконец.

— За что?

Лея заморгала.

— За… справедливую цену?

Он слегка наклонил голову.

— Мне понравилась ваза. Вы согласились её продать. Полагаю, мы оба остались довольны.

— Ну да.

— Следовательно, благодарить меня совершенно необязательно.

Лея хотела что-то ответить, но передумала. Вместо этого поправила ремешок сумки.

— В таком случае хорошего дня.

— И вам.

Она уже собиралась уходить, когда мужчина произнёс:

— Кстати, меня зовут Элиас. На случай, если у вас будет ещё предложение о продаже.

Девушка обернулась.

— Лея.

— Приятно познакомиться, Лея.

Он произнёс её имя совершенно обыденно. Без нарочитой значительности, которой иногда грешили слишком уверенные в себе мужчины. И всё же его манера говорить оставалась немного необычной. Словно каждое предложение он успевал обдумать прежде, чем произнести.

— Взаимно, — ответила она, хотя не была до конца уверена, что это правда.

Элиас слегка улыбнулся.

— Надеюсь, остаток вашего дня окажется менее утомительным.

Лея посмотрела на него с подозрением.

— А что, настолько заметно?

— Что именно?

— Что день у меня не задался.

Он задумчиво посмотрел на неё поверх тонкой оправы очков. Растрёпанные рыжие волосы с чёрными кончиками, собранные в какое-то подобие пучка, мятая блузка с какими-то ведьмиными мотивами, джинсы, запачканные грязью и пропитанные снизу водой то ли от дождя, то ли от луж, а сверху такой же мокрый бежевый тренч, застёгнутый не на ту пуговицу… Определённо видно: день непростой.

— Скажем так, сегодня вы не производите впечатления человека, готового терпеливо выслушивать незнакомцев.

— Поразительная наблюдательность, — хмыкнула в ответ Лея.

— Благодарю. Стараюсь развивать это качество.

Девушка направилась к выходу. Колокольчик снова громко звякнул, когда она открыла дверь, а за порогом её встретил дождь.

За время, проведённое в лавке, мелкая морось превратилась в настоящий осенний ливень. Вода стекала с крыш, барабанила по навесам и собиралась в лужах между неровными камнями мостовой. Лея остановилась под узким козырьком.

— Ну конечно, — пробормотала она.

Зонтик остался дома: неудобно было нести коробку и зонт. Она надеялась обойтись без него. Разумеется, можно подождать, пока дождь немного стихнет, но после всего произошедшего не хотелось оставаться возле лавки ни минутой дольше. Лея достала телефон. На экране всё ещё висело уведомление о переводе. Она посмотрела на полученную сумму. Потом открыла приложение банка и мысленно распределила деньги между ближайшими платежами.

Один небольшой микрозайм удастся закрыть полностью и забыть. Остальные кредиты станут чуть менее пугающими. Даже останется на продукты, которые она уже несколько дней откладывала в списке покупок. Ничего грандиозного, она не стала богатой. Проблемы не исчезли. И всё-таки впервые за долгое время ей показалось, что впереди появилось немного свободного пространства, места, чтобы выдохнуть, и голова меньше гудела. Лея убрала телефон в сумку, подняла воротник куртки и шагнула под дождь. Холодные капли тут же коснулись лица, напоминая, что это не сон. Она поморщилась, ускорила шаг и неожиданно для самой себя улыбнулась.

«Странный всё-таки парень».

Впрочем, размышлять о незнакомцах с ледяными глазами она собиралась как-нибудь в другой раз. Сейчас у неё были дела поважнее. Например, добраться домой, не промокнув

окончательно, перевести платёж… И, пожалуй, впервые за последние несколько недель купить себе что-нибудь вкусное к чаю.

Просто потому, что сегодня она могла себе это позволить.

Глава 2

Кованые ворота неспешно разъехались в стороны, пропуская тёмный автомобиль на длинную подъездную дорожку. Колёса тихо зашуршали по мокрому гравию, а система освещения с датчиками движения услужливо зажгла несколько фонарей вдоль аккуратно подстриженных кустарников.

Элиас бросил короткий взгляд на часы, встроенные в приборную панель.

16:47.

На 47 минут позже, чем он планировал вернуться домой.

Не то чтобы это имело какое-то особенное значение, учитывая отсутствие у него срочных дел на оставшуюся часть дня, но парень не любил нарушать собственное расписание. За долгие годы он убедился, что наличие определённого порядка в жизни значительно облегчает существование. Особенно когда этой самой жизни у тебя неприлично много по человеческим меркам.

Впрочем, сегодняшнюю задержку трудно было назвать неприятной.

На пассажирском сиденье, надёжно пристёгнутая ремнём безопасности, стояла картонная коробка, обёрнутая мокрой после дождя пупырчатой плёнкой.

Элиас покосился на неё и едва заметно усмехнулся.

* * *

Особняк встретил хозяина привычной тишиной.

Большое старинное здание располагалось на окраине Ленвида, в стороне от оживлённых улиц, офисных зданий и городской суеты, где люди постоянно куда-то спешат. От дороги его отделяли высокие деревья, каменная ограда и довольно обширный сад, в котором осенью особенно красиво смотрелись окрасившиеся в золотые и красные оттенки клёны и вечнозелёные кустарники, будто застывшие во времени, как и он сам.

Дом представлял собой причудливое сочетание нескольких эпох, удивительно гармонирующих между собой. Строгий каменный фасад с высокими окнами соседствовал с более поздними пристройками, просторная терраса выходила в небольшой внутренний дворик, а над западным крылом возвышалась небольшая башенка, появление которой Элиас когда-то счёл весьма сомнительным архитектурным решением. Но открывающийся с неё вид этого стоил.

В конце концов, у каждого дома должны быть свои особенности. Однообразные бетонные коробки смотрятся слишком однообразно и скучно.

Внутри особняк был значительно уютнее, чем можно было предположить снаружи. Деревянные полы, старинная мебель, картины, ковры и мягкое освещение с большим количеством точечных источников создавали атмосферу жилого дома, а не музея, по которому ходит очередная легенда о призраке прежних эпох.

Хотя некоторые гости всё равно неизменно спрашивали, не страшно ли жить здесь одному.

Элиас никогда не понимал подобного вопроса.

Чего именно следовало бояться? Скрипа половиц? Больших окон? Или что кто-то забредет к его дому и попробует ограбить?

Последнее, пожалуй, было бы довольно забавно, учитывая, что случайно наткнуться на его дом во время вечерней прогулки нельзя.

Элиас закрыл массивную входную дверь, снял пальто и шарф, после чего осторожно поставил коробку на небольшой столик в прихожей.

— Вы вернулись позже обычного.

Голос раздался со стороны коридора.

Элиас даже не обернулся.

— И Вам добрый вечер.

— Почти на час.

Из соседней комнаты вышла женщина средних лет в удобном тёмном платье и светлом кардигане. Волосы были собраны в аккуратный пучок, а в руках она держала сложенное полотенце.

Домработница Жаннет приходила несколько раз в неделю, занималась уборкой и помогала поддерживать порядок в помещениях особняка.

Женщина отличалась практичным характером, отличным чувством юмора и совершенно удивительной способностью находить пыль даже там, где её, казалось бы, физически не могло существовать.

Элиас ценил все три качества. Хотя последнее иногда вызывало определённые сомнения.

— Полагаю, причина была весомой, чтоб Вы нарушили свой распорядок? — спросила она, переводя взгляд на коробку.

— Почему Вы так решили?

— Потому что вы принесли коробку. А ещё потому, что каждый раз, когда вы возвращаетесь из города с таким выражением лица, в доме появляется очередная вещь, которую мне потом приходится протирать, не дыша, чтобы, не дай бог, не уронить.

— Вы сейчас намекаете, что моя коллекция доставляет Вам неудобства, Жаннет?

— Я сейчас совершенно открыто об этом говорю.

Мужчина тихо усмехнулся.

— В таком случае вынужден признать, что сегодня появился ещё один предмет для беспокойства и задержки дыхания.

Женщина закатила глаза. Порой этот джентльмен казался ей совершенно невыносимым.

— Надеюсь, хотя бы не очередные часы.

— Что вы имеете против часов?

— Ничего. Кроме того, что у Вас их столько, что при желании можно открыть собственный часовой магазин.

— Преувеличение.

— Разумеется. Всего каких-то три десятка.

— Всего-то 28 различных экземпляров.

Домработница выразительно посмотрела на него.

Элиас промолчал.

Жаннет ушла в сторону кухни, явно решив, что спорить с хозяином по поводу его коллекционерских привычек совершенно бесполезно. Причуды богатых ей не понять.

Элиас проводил её взглядом и занялся коробкой.

Он аккуратно освободил вазу от оставшейся упаковки и поставил на ближайшую поверхность.

Фарфор прекрасно сохранился.

Молочно-белая глазурь, тонкие цветочные ветви, изящные птицы с яркими перьями. Несколько деталей росписи указывали на достаточно искусную работу мастера, который кропотливо выводил каждую линию.

Парень осторожно повернул вазу к свету. Она ему действительно нравилась. И вовсе не потому, что за неё пришлось заплатить 2000 долларов.

Хотя воспоминание о выражении лица антиквара всё ещё вызывало определённое удовольствие.

Бедняга. Кажется, он был совершенно уверен, что нашёл глупую барышню.

Элиас не испытывал особой неприязни к торговцам. Умение выгодно продавать вещи было вполне достойным занятием, пока участники сделки хотя бы приблизительно понимали её условия.

Но намеренно пользоваться чужой неопытностью или затруднительным положением он считал мерзкой привычкой.

Особенно когда это делалось с подобной приторной улыбкой.

Впрочем, девушка тоже оказалась довольно занимательной.

Рыжие волосы с тёмными кончиками, недовольное выражение лица, настороженный взгляд ореховых глаз с зелёными прожилками и удивительное нежелание принимать помощь даже в ситуации, когда её ещё не успели толком предложить.

Элиас вспомнил её вопрос:

«И никакого подвоха?»

Он едва заметно покачал головой.

Нет, он прекрасно понимал осторожность в денежных вопросах. Более того, считал её весьма разумной. Но Лея разговаривала с ним так, словно заранее предполагала, что за любым добрым намерением непременно есть подтекст.

Исключительно утомительный взгляд на окружающий мир.

Хотя, судя по её собственным словам, сформировался он не без причины.

— Что на этот раз?

Элиас поднял голову.

Домработница вернулась и теперь с интересом рассматривала вазу.

— Китайский фарфор.

— Это я вижу. Я спрашивала, зачем вам ещё одна ваза.

— Она красивая.

— У вас уже есть красивые вазы. — Женщина тяжело вздохнула. — Иногда мне кажется, что вы покупаете вещи исключительно ради возможности произнести эту фразу. И куда прикажете поставить?

Элиас задумался.

В гостиной уже находилось несколько предметов восточного искусства. В библиотеке хватало собственных коллекционных вещей, кабинет был слишком загружен бумагами, а размещать столь красивую и хрупкую работу в коридоре казалось совершенно неподобающим решением.

— Пока не решил.

— Значит, она проведёт ближайшую неделю на обеденном столе.

— Не думаю.

— Как скажете.

Элиас посмотрел на неё. Жаннет посмотрела на Элиаса.

Оба прекрасно понимали, что вероятность подобного исхода была стопроцентной.

* * *

Кухня особняка располагалась в восточной части первого этажа и, пожалуй, сильнее остальных помещений демонстрировала необычное отношение хозяина к современным удобствам.

Здесь сохранились массивные деревянные шкафы с резными дверцами, каменная отделка одной из стен, медные кухонные принадлежности и большой стол, изготовленный ещё задолго до появления большинства современной бытовой техники.

При этом рядом совершенно спокойно соседствовали встроенный холодильник, спрятанный за декоративной дверью в стиле основной кухни, духовой шкаф, индукционная плита, посудомоечная машина и кофемашина. Домработница всё ещё иногда вздрагивала, когда вспоминала, во сколько обошлось гармонично вписать всю технику в этот интерьер. Успокаивало лишь то, что деньги были не её.

Элиас не видел в этом никакого противоречия. Он любил старинные вещи, но совершенно не считал обязательным отказываться от прогресса. Особенно от хорошего холодильника.

Мужчина снял часы, аккуратно положил их на привычное место и направился к раковине, чтобы вымыть руки.

После чего открыл холодильник. Несколько секунд рассматривал содержимое. Закрыл. Задумался. И снова открыл.

— Что-то ищете? — поинтересовалась домработница, ставя приобретённую вазу на стол.

— Ужин.

— В холодильнике?

— Довольно традиционное место для его поиска.

— А я думала, вы собираетесь снова забыть поесть.

Элиас повернул голову.

— Я не забываю есть.

— Конечно. Просто иногда вспоминаете об этом ближе к полуночи.

Парень с тихим вздохом достал несколько овощей, сыр и упаковку пасты.

— Вы совершенно не оставляете человеку возможности спокойно жить.

— Именно за это мне и платят.

На этот раз Элиас рассмеялся.

* * *

Готовить он любил.

В отличие от множества других занятий, кулинария обладала одним несомненным преимуществом: даже знакомые блюда никогда не получались совершенно одинаковыми.

Можно было немного изменить соус, добавить другую специю, использовать сезонные продукты или просто приготовить ужин под настроение.

Сегодня оно располагало к чему-нибудь несложному.

Элиас собрал длинные волосы в небрежное подобие хвоста, засучил рукава водолазки и принялся нарезать овощи.

Нож двигался быстро и уверенно. Парень готовил, негромко напевая мелодию, которая почему-то вспомнилась ему ещё по дороге домой.

Через некоторое время кухня наполнилась ароматом специй, томатов, свежей зелени и горячего масла.

Мужчина попробовал соус, добавил немного соли, затем ещё раз перемешал содержимое сковороды. Вкус получился вполне достойным.

Иногда он с определённым сожалением думал, что человеческая еда значительно лучше справляется с удовлетворением эстетических потребностей, чем с настоящим насыщением.

Впрочем, это совершенно не мешало наслаждаться ужином. Особенно если никто не отвлекал разговорами о необходимости регулярно питаться.

* * *

Столовая располагалась рядом с кухней и выходила окнами во внутренний двор.

Высокие потолки, тёплые деревянные панели, длинный обеденный стол и старинный буфет придавали помещению немного торжественный вид, хотя Элиас предпочитал не превращать каждый приём пищи в церемонию.

Для повседневных ужинов он обычно занимал место ближе к окну.

Отсюда было видно небольшой мощёный дворик с цветочными клумбами, садовой скамьёй и маленьким декоративным прудом, который в холодное время года осушали, а рыб переносили в домашний аквариум.

Сейчас дождь снова усилился.

Капли барабанили по стеклу, стекая тонкими дорожками. Элиас поставил перед собой тарелку, налил чай и включил спокойную музыку на колонке для фона.

Современный мир обладал совершенно удивительной способностью ежедневно производить такое количество информации, что попытки не утонуть в её потоке становились отдельной работой.

Иногда Элиас искренне скучал по временам, когда новости приходилось узнавать из газет, но лишь иногда.

Ему вообще нравился современный мир. Несмотря на всю свою нелепость.

Возможность за считаные минуты связаться с человеком на другом конце планеты, получить необходимую информацию, посмотреть старую запись концерта или заказать редкую книгу не переставала его радовать.

Он был достаточно разумен, чтобы не считать всё новое плохим исключительно потому, что когда-то существовали другие способы делать те же самые вещи.

* * *

Спустя два дня Элиас приехал в клинику немного раньше назначенного времени.

На улице всё ещё было прохладно. Осенний ветер гонял по тротуарам сухие листья, а небо над Ленвидом оставалось затянутым плотными серыми облаками.

Клиника занимала первый этаж современного здания неподалёку от центра города.

Внутри пахло свежесваренным кофе, чистящими средствами и чем-то едва уловимо медицинским.

За стойкой администратора сидела молодая девушка, внимательно изучавшая расписание приёмов.

— Доброе утро, Элиас, — раздался из-за стойки ещё сонный голос, недовольный необходимостью рано приходить на работу.

— Доброе утро.

— Сегодня довольно плотный график.

— Насколько плотный?

— Настолько, что я настоятельно рекомендую не забывать об обеде.

Элиас снял пальто.

— Вы сговорились?

Администратор подняла глаза.

— Не поняла…

— Простите, ничего такого. Просто вчера вечером мне сказали примерно то же насчёт ужина. — Парень неловко усмехнулся.

Девушка подозрительно посмотрела на него.

— Вы опять собираетесь обедать одним кофе?

— Уверяю, мои гастрономические привычки совершенно не заслуживают такого внимания.

— Так и запишем. От обеда отказывается.

— Жестокая. — Он усмехнулся и направился в кабинет.

Работу свою Элиас действительно любил.

Медицина интересовала его ещё с юности. Возможность помогать людям, разбираться в устройстве человеческого организма и находить решения проблем казалась ему удивительно увлекательной.

Стоматология же представляла собой особенно занимательную область.

Современные технологии позволяли делать то, что в прежние времена показалось бы практически невозможным. Точная диагностика, качественные материалы, эффективная анестезия и сложные методы восстановления зубов значительно изменили саму профессию.

И всё же одна вещь оставалась неизменной.

Люди по-прежнему боялись стоматологов.

Порой совершенно искренне.

* * *

— Доктор, скажите честно, будет больно?

Мужчина в стоматологическом кресле выглядел так, словно пришёл не на обычный приём, а в пыточную. Хотя он старался не подавать виду, одна деталь выдавала его с головой: пальцы крепко сжимали подлокотники.

— Для начала давайте выясним, что именно вас беспокоит.

— Зуб.

— Это я уже предположил.

Пациент нервно усмехнулся.

— Нижний. Слева.

— Прекрасно. Уже значительно точнее.

Элиас придвинул кресло, надел перчатки и спокойно объяснил, что собирается провести осмотр.

Он никогда не любил работать в спешке, особенно с тревожными пациентами. Некоторым людям достаточно было просто сказать, что процедура безопасна и будет происходить под анестезией. Другим требовалось объяснить каждый этап.

А третьи начинали нервничать ещё сильнее, стоило врачу произнести слово «укол».

Сегодняшний пациент, судя по всему, относился к последним.

— А если придётся удалять? — спросил он.

— Пока не вижу причин обсуждать удаление.

— Но вдруг?

— Тогда сначала мы обсудим результаты обследования.

— А если нерв?

Элиас поднял глаза.

— Какой именно?

— Ну… этот… который удаляют.

Мужчина несколько секунд рассматривал его.

— У меня складывается впечатление, что Вы уже мысленно провели себе несколько операций.

— Я вчера в интернете почитал.

— Ах, вот оно что.

Элиас медленно кивнул.

— В таком случае мне придётся попросить Вас хотя бы на время приёма позволить специалисту заниматься своей профессией.

Пациент рассмеялся. Немного напряжённо, но вполне искренне.

— Ладно, доктор. Договорились.

Осмотр занял совсем немного времени.

Элиас внимательно проверил проблемный участок, затем объяснил, что для окончательного решения понадобится снимок, а пока никаких оснований предполагать катастрофу нет. Он говорил спокойно, без лишних обещаний и попыток преуменьшить жалобы.

Пациент постепенно перестал сжимать подлокотники. Плечи расслабились. Дыхание стало ровнее.

— Знаете, — неожиданно произнёс он, — я почему-то уже не так сильно переживаю.

Элиас снял перчатки.

— Рад это слышать.

— Странно даже. Я с утра места себе не находил.

— Ожидание зачастую неприятнее самой процедуры.

— Наверное.

Пациент задумчиво посмотрел на него.

— У вас какая-то успокаивающая манера разговора… или голос.

— Приятно слышать, что мои профессиональные навыки производят подобное впечатление.

— Нет, правда. Я даже не заметил, как перестал бояться.

Элиас слегка улыбнулся.

— В таком случае предлагаю закрепить успех и всё-таки заняться лечением, пока Вы не успели снова прочитать что-нибудь эдакое в интернете.

Пациент рассмеялся уже свободнее.

После его ухода Элиас некоторое время заполнял медицинскую карту, затем откинулся на спинку кресла. Усталость, которая ощущалась ещё утром, практически исчезла. Он машинально размял пальцы и посмотрел на расписание следующих приёмов. День обещал быть вполне приятным.

По крайней мере, если следующие пациенты не начнут самостоятельно ставить себе диагнозы при помощи интернета.

* * *

Вечером дом снова встретил его мягким светом окон и привычной тишиной.

Жаннет уже ушла, оставив на кухонном столе записку с напоминанием о продуктах, которые следовало приобрести. А под списком красовалась приписка:

«И, пожалуйста, никаких новых ваз».

Элиас усмехнулся. Снял пальто, распустил волосы, которые весь рабочий день были собраны в низкий хвост, и направился на кухню.

Там он обнаружил, что продукты действительно заканчиваются. Особенно сыр. Это обстоятельство показалось ему значительно более серьёзным, чем замечание о коллекции.

Он открыл приложение доставки, добавил необходимые товары в корзину и некоторое время раздумывал, не заказать ли ещё чего-нибудь.

В результате заказал больше, чем планировал.

Телефон завибрировал. На экране высветилось уведомление о входящем вызове. Имя звонившего вызвало у Элиаса лёгкую улыбку.

Он ответил, одновременно направляясь в столовую.

— Добрый вечер.

— У тебя подозрительно довольный голос, — послышалось из телефона.

— Не знал, что существуют ограничения на хорошее настроение.

— Для тебя — существуют. Особенно если ты опять купил что-нибудь старое и бесполезное.

— Почему все мои знакомые столь скептически относятся к антиквариату?

На другом конце линии раздался смех.

— Так я угадал?

— Я приобрёл довольно красивую китайскую вазу.

— Конечно, приобрёл.

— Ты даже не спросишь, какую?

— Элиас, ты прекрасно знаешь, что я сейчас спрошу только одно.

— Даже боюсь предположить, что именно.

— Сколько?

— Две тысячи.

Повисла короткая пауза.

— Долларов?

— Ну не франков же, Оскар.

— Да чёрт тебя знает. А что, предыдущие семь ваз перестали выполнять свои обязанности или тебе так много дарят цветов?

Элиас посмотрел на одинокую покупку, всё ещё стоявшую на обеденном столе.

— У меня нет столько ваз.

— Признайся, ты сейчас задумался и начал считать?

— Оскар, я совершенно не обязан отвечать на подобные вопросы, — ответил парень после тяжёлого вздоха.

Собеседник рассмеялся. Несколько секунд они обменивались привычными колкостями, затем друг поинтересовался, как прошли последние дни. Элиас коротко рассказал о работе, погоде и нескольких бытовых мелочах.

Обычно этого было вполне достаточно. Но сегодня разговор неожиданно вернулся к антикварной лавке.

— Кстати, — произнёс он, устраиваясь в кресле возле окна в гостиной, — покупка оказалась довольно занятной.

— Ваза?

— Не совсем.

— Ты меня пугаешь.

— Я стал свидетелем весьма неприятной сделки. Пришлось вмешаться. Поэтому, собственно, и купил вазу.

На другом конце линии воцарилась тишина. Затем раздался тяжёлый вздох.

— Элиас…

— Что?

— Скажи, пожалуйста, что ты хотя бы не устроил скандал.

— Разумеется, нет. За кого ты меня принимаешь? Я лишь предложил владельцу вещи справедливую цену.

— А-а. Значит, наш джентльмен кого-то спасал. Надеюсь, симпатичную барышню?

— Никого я не спасал.

— Конечно, конечно.

— Просто приобрёл понравившийся предмет… за справедливую стоимость.

— После того как вмешался в чужую сделку.

— Совершенно случайно.

Друг несколько секунд молчал.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты совершенно не умеешь проходить мимо чужих неприятностей.

Элиас задумчиво посмотрел на дождевые капли, скользящие по тёмному стеклу.

— Не вижу причин считать это недостатком.

— Да я и не сказал, что это недостаток.

— Тогда к чему замечание?

— К тому, что однажды эта твоя привычка доставит тебе немало хлопот.

Мужчина усмехнулся.

— Не исключено.

— Так это была барышня?

Элиас немного помолчал, припоминая недовольное выражение лица девушки, её прямолинейные вопросы и яркие рыжие волосы с почти чёрными кончиками.

— Весьма своеобразная…

— О-о?

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказал, — отозвался Оскар и рассмеялся. — Ладно, ладно. И что в ней такого своеобразного?

Элиас слегка откинул голову на спинку кресла.

— Представь себе человека, который искренне раздражается, когда ему предлагают более выгодную сделку.

— Возможно, она тебе не доверяла.

— Это я понял. — Элиас задумался. Перед глазами неожиданно возникло лицо Леи, когда она смотрела на банковское уведомление, словно подозревала телефон в намерении её обмануть. — Для незнакомого человека её осторожность вполне разумна.

— Вот видишь.

— Хотя манера общения у неё довольно резкая.

— А ты, конечно, был сама любезность?

Элиас улыбнулся.

— Как всегда.

— Бедная девушка, я готов оплатить ей психолога. Остался номер?

— Я начинаю сожалеть, что вообще рассказал тебе об этой встрече.

— Поздно.

— Несомненно.

Друг снова рассмеялся.

— И как зовут твою таинственную незнакомку?

— Лея.

— Красивое имя. И ты собираешься увидеть её снова?

Элиас посмотрел на вазу, стоявшую в соседней комнате. Потом пожал плечами, хотя собеседник не мог этого видеть.

— Не думаю. Город хоть и небольшой, но вряд ли мы случайно столкнёмся ещё раз.

— Ну, как знать.

— Поверь мне, подобные совпадения случаются значительно реже, чем принято изображать в фильмах.

— Ты так говоришь, будто лично проверял.

Элиас усмехнулся.

— Достаточно долго наблюдал.

— Вот именно. Так что не зарекайся.

Разговор постепенно перешёл на другие темы.

А в столовой особняка, на обеденном столе, по-прежнему стояла китайская ваза с птицами.